

В июне в Чанчуане часто идут дожди.

После дождя Ин Кунту нередко звал Вэнь Чуншаня в горы собирать почвенные ушки, и тот не пропустил ни одной такой встречи. Вэнь Чуншань и правда очень полюбил этот удивительно свежий на вкус деликатес. Помимо той разновидности, что после жарки становится мягкой и нежной, ему пришлось по душе и другая - хрустящая.

Эти хрустящие почвенные ушки Ин Кунту чаще всего жарил с маринованным перцем: сначала прожаривал пузырчатый перец до аромата, добавлял шкварки из свиного сала и свежий мелкий чили, затем мелко нарезанные ушки. Получалось кислое, острое, насыщенно-ароматное и хрустящее блюдо, от которого невозможно было оторваться. Нигде больше Вэнь Чуншань не встречал ничего подобного.

После дождей они поднимались в горы за лесными дарами и дикими овощами, но большую часть времени Ин Кунту всё же посвящал уходу за горами.

Ушань, Баогу-шань, Цинфан-шань и Сиу-шань - все четыре горы долгие годы оставались без присмотра. Там было много старых деревьев, и часть из них и по породе, и по возрасту уже не подходила для здорового леса. Такие деревья приходилось убирать, высаживая взамен новые, чтобы горы обрели иной, обновлённый облик.

И Вэнь Чуншань, и Син Чан предлагали прийти помочь с вырубкой. Ин Кунту не любил утруждать друзей и вежливо отказался. Но и в одиночку он бы не справился, работы было слишком много. В итоге он нанял рабочих, взял в аренду бензопилы, заказал грузовик и собрал целую бригаду для вырубки.

Рабочие, увидев, сколько деревьев предстоит спилить, заметно занервничали:

— Эти деревья ведь совсем старые, да? Их правда можно рубить?

— У нас в деревне один человек срубил дерево, так к нему сразу полиция приехала.

— Хозяин Ин, у нас точно не будет проблем?

Ин Кунту достал переписку с Пэй Лэцзю и показал им:

— Можно. Я уточнял у руководства лесного управления. Это частные горы, и речь идёт об обновляющей вырубке. Всё законно.

— Обновляющая вырубка? Это как?

— Это значит убрать деревья, качество которых уже не подходит, — спокойно объяснил Ин

Кунту, — и посадить новые, более здоровые и ценные. Некоторые деревья слишком стары и уже не в лучшем состоянии, их нужно заменить.

Рабочие, только всё расспросив и убедившись, что никаких проблем не будет, согласились помочь Ин Кунту с вырубкой. Работали бензопилами, поэтому дело шло быстро: один человек за день мог свалить больше сотни деревьев. Ин Кунту нанял более двадцати рабочих. За чуть больше чем неделю они вырубали все деревья, подлежащие обновлению, на четырёх горах.

На оплату работы и аренду грузовиков ушло немало денег. К счастью, срубленную древесину удалось продать, и выручка оказалась весьма солидной. Счёт Ин Кунту быстро пополнился. Впрочем, это было лишь временное облегчение. Старые деревья убрали, теперь предстояло покупать семена, саженцы, снова нанимать рабочих для посадки новых деревьев.

Его маточные леса ещё не сформировались, поэтому большую часть качественных семян и саженцев приходилось закупать в питомниках.

В тот день после обеда Ин Кунту колот дрова у себя во дворе. Ближе к вечеру Вэнь Чуншань вышел прогуляться с Фэйбяо и заодно заглянул в гости. Ин Кунту предложил ему располагаться как удобно, а сам продолжил работать в углу двора. Рядом уже лежала аккуратная куча наколотых поленьев, и в воздухе стоял чистый, характерный аромат свежего дерева.

В доме Ин Кунту топили дровами, поэтому запас топлива всегда был нужен большой.

Увидев, как он колет дрова, Вэнь Чуншань сначала не придавал этому значения. Но, понаблюдав чуть дольше, заметил странность: готовые поленья были разложены на две кучки, и та, что поменьше, явно состояла из древесины лучшего качества.

Вэнь Чуншань подошёл, поднял тонко расколотую дощечку и посмотрел на неё:

— Это ведь не для растопки? Вы что-то собираетесь делать?

— Нет, — ответил Ин Кунту. — Это чжоу-му. Древесина твёрдая, хорошего качества. Я собираюсь делать из неё птичьи домики.

— Скворечники? Вы собираетесь разводить птиц?

— В каком-то смысле да, — с лёгкой улыбкой ответил Ин Кунту. — Сделаю несколько гнездовых и развешу их на деревьях. Если птицы заметят, возможно, поселятся.

— Они согласятся жить в чужом гнезде?

— Согласятся. Животные тоже не хотят лишний раз утруждаться: если можно сэкономить силы, они это сделают. Конечно, гнездо нужно разместить в безопасном месте. Если выбрать неудачно, птицы туда не пойдут.

— Это, судя по всему, гнезда для крупных птиц? — Вэнь Чуншань прикинул размеры деревянных реек.

— Примерно так. Для соколов, канюков, беркутов - хищных птиц. — Ин Кунту говорил, не прекращая работать. — Недавно ведь в горах появилось много грызунов. Сейчас как раз сезон размножения у многих хищников. Я хочу сделать гнезда, вдруг удастся привлечь их побольше, пусть помогают сдерживать численность лесных грызунов.

Пока он говорил, топор опустился ещё раз, и полено расколосось надвое. В одной из половинок оказалось несколько ходов, прогрызенных насекомыми. Ин Кунту присмотрелся, аккуратно вынул оттуда личинку. Фэйбяо тут же подскочил поближе: пушистое тело наклонилось вперёд, розовый нос зашевелился, принюхиваясь.

Ин Кунту протянул руку в его сторону. Кот сначала шарахнулся назад, смешно подпрыгнув, но почти сразу любопытство взяло верх - он снова подался вперёд и начал обнюхивать пальцы. Ин Кунту положил личинку рядом с его лапами, позволяя ему самому решить, что с ней делать.

Только теперь Вэнь Чуншань заметил стоящую неподалёку пустую миску. В ней лежала примерно половина чаши таких же личинок, на вид они напоминали пчелиные куколки.

— Что это? — присмотрелся он. — Для птенцов?

— Древесные личинки. Не для птиц. — Ин Кунту ответил спокойно. — Их жарят и едят, как пчелиные куколки.

— А вкус похожий?

— Похожий. Только аромат более свежий, древесный. — Он взглянул на Вэнь Чуншаня. — Оставайтесь на ужин.

— Остаюсь, остаюсь, — сразу согласился тот. — Я помогу.

Уже подходило время ужина. Ин Кунту взял миску с древесными личинками и понёс её на кухню, а заодно достал из холодильника ещё одну, похоже, собранную раньше.

За несколько дней кухня снова изменилась. Вэнь Чуншань с первого взгляда заметил: у окна, на старом деревянном столе, стоял простой, основательный глиняный кувшин с округлым пузатым боком, а в нём неброские, изящные горные цветы и веточки. Кувшин был подарком Вэнь Чуншаня, и он не ожидал увидеть его именно здесь.

Он вошёл на кухню и, как обычно, подошёл к печи разжигать огонь. Ин Кунту специально предупредил его:

— Только слабый огонь. Одного полена достаточно. Если огонь будет сильным, они подгорят.

Вэнь Чуншань редко видел, чтобы Ин Кунту так бережно относился к какому-то продукту, и потому невольно поднял взгляд. Ин Кунту дождался, пока вода в котле полностью выпарится, осторожно влил половину кувшина масла, а затем высыпал в него древесных личинок и начал медленно обжаривать их на слабом огне.

Поначалу Вэнь Чуншань не придавал этому значения. Но когда личинки начали постепенно подрумяниваться, становиться хрустящими и источать аромат, его взгляд всё чаще невольно возвращался к сковороде. Пчелиные куколки пахнут приятно, цикадовые тоже ничего, но ни у тех, ни у других не было этого особого запаха. От древесных личинок исходил тонкий древесный аромат, смешанный с неуловимой пряной ноткой, настолько соблазнительной, что она прямо зацепляла за живое.

Приправил Ин Кунту это блюдо предельно просто: когда он вынул личинки, то сразу же, пока они были горячими, посыпал их щепоткой соли, слегка встряхнул миску и всё. Поставив миску на плиту, он не удержался: взял одну личинку пальцами и бросил в рот. Обжёгся, резко втянул воздух, но всё равно невольно прищурился.

Как же вкусно. Хрустко и ароматно. Он съел одну, тут же взял вторую и в этот момент поднял голову, встретившись взглядом с Вэнь Чуншанем.

Ин Кунту протянул миску в сторону Вэнь Чуншаня:

— Попробуете?

— Прямо руками?

— Возьмите одну, только не задевайте остальные, — поторопил его Ин Кунту. — Ну, будете есть или нет?

— Буду!

Вэнь Чуншань, подражая Ин Кунту, взял пальцами одну древесную личинку и положил в рот. Она оказалась поразительно хрустящей, и с каждым укусом во рту взрывался насыщенный, густой аромат.

Ин Кунту с улыбкой наблюдал за ним:

— Ну как? Совсем не так, как вы себе представляли?

— Я раньше и представить не мог, что в горах столько вкусной еды.

— На самом деле вкусной еды в мире очень много, в горах, реках, озёрах, морях, — Ин Кунту слегка улыбнулся. — Просто и выращивание, и готовка, и умение по-настоящему наслаждаться едой требуют определённого душевного состояния.

Он продолжил мягко:

— Про еду можно сказать так: с одной стороны, она редкость, с другой - её легко найти.

— Спасибо, Ин Кунту, что открываете для меня такие вкусы.

— Да не за что, — с хорошим настроением ответил Ин Кунту, принимаясь за следующее блюдо.

— Вы сегодня ко мне по делу?

Они уже были достаточно близки, чтобы обходиться без лишних церемоний.

Вэнь Чуншань кивнул и прямо сказал:

— Мне нужно уехать. У Фэйбяо слишком упрямый характер, он всё время рвётся на улицу. Оставлять его на передержке мне неспокойно, вот я и хотел спросить: можно ли оставить его у вас на неделю?

— Я уж думал, что за серьёзное дело, — без раздумий согласился Ин Кунту. — Конечно можно, мне он тоже очень нравится.

— Тогда я позже занесу его вещи.

— Хорошо. Я тут как раз делаю птичьи гнёзда, заодно и кошачий домик сделаю. Когда вы уезжаете?

— Сегодня вечером. Дело срочное.

Ин Кунту поднял глаза:

— И вы всё равно остаётесь помогать с огнём?

— Не настолько уж срочное, — ответил Вэнь Чуншань. — Поезд в одиннадцать двадцать. В

нашем городке это единственный рейс, не хочется лишний раз суетиться.

В его голосе прозвучала непривычная усталость и отстранённость, не совсем такая, как обычно. Ин Кунту взглянул на него внимательнее, но в итоге ничего не стал спрашивать. У каждого человека есть свои тайны. Если о них не говорят, значит, время ещё не пришло.

После ужина Вэнь Чуншань съездил домой и привёз все вещи Фэйбяо. Миски для корма и воды, игрушки, подушку, лежанку... - багажник оказался забит под завязку. Ин Кунту бросил на Вэнь Чуншаня взгляд и невольно удивился: он и не думал, что тот так балует своего упитанного кота. У этого нового друга, оказывается, очень мягкое сердце.

Вэнь Чуншань остался и вместе с Ин Кунту занялся изготовлением птичьих домиков и кошачьего гнезда. Доски скрепляли электрическим гвоздезабивателем - на каркас одного гнезда уходило не больше десяти минут. Когда основа была готова, Ин Кунту ставил внутрь заранее заказанную плетёную корзину, выстилал её сухой травой и кроличьим пухом.

Ещё когда он видел, как Ин Кунту выносил из кладовой горы материалов, Вэнь Чуншань был удивлён. Теперь же, наблюдая, как тот аккуратно и умело доводит гнёзда до ума, он удивлялся ещё сильнее.

— Вы давно собирались делать птичьи домики?

— Мысль появилась после вспышки напасти лесных грызунов, — ответил Ин Кунту. — Но даже если бы её не было, всё равно пришлось бы ставить гнёзда - птиц в горах стало слишком мало.

Вэнь Чуншань покрутил в пальцах кроличий пух:

— Себестоимость у этого всего, наверное, немалая.

— Ничего, — спокойно сказал Ин Кунту. — Зато прослужит много лет.

Эти домики он делал в первую очередь для хищных птиц, поэтому они получались довольно большими.

Когда первый был готов, Фэйбяо, высоко задрав хвост, подошёл, понюхал его, а потом шагнул внутрь и с глухим «плюх» улёгся, перевернувшись на спину и выставив живот. Ин Кунту собирался сделать для него отдельный кошачий домик, но, увидев такую картину, понял, что и не нужно - готовый птичий домик вполне сгодится.

Вскоре Вэнь Чуншань уехал разбираться со своими делами. Фэйбяо остался у Ин Кунту. Кот с огромным удовольствием ходил с ним в горы: каждый раз носился до изнеможения, пыхтел, тяжело дышал, как щенок, высунув язык, и только после этого успокаивался.

Ин Кунту брал его с собой устанавливать птичьи домики. Для привлечения хищных птиц место имело решающее значение: домики нужно было закреплять высоко и на открытых участках, подальше от человеческой деятельности.

Ин Кунту выбирал старые деревья высотой в несколько десятков метров, поднимался на вершину и надёжно фиксировал домики гвоздями. У хищных птиц отличное зрение. Если кто-то из них решит гнездиться поблизости, такой домик обязательно привлечёт внимание. Правда, рассчитывать на быстрый результат не приходилось, здесь нужно было довериться времени.

Спустившись с дерева, Ин Кунту поднял голову и посмотрел на домик, высоко укреплённый в кроне. Он тихо вздохнул.

Пусть сюда прилетает всё больше птиц, пусть они селятся и возвращают горам равновесие, пусть лесная экосистема постепенно оживает и больше не приходится сталкиваться ни с мышиными нашествиями, ни с насекомыми-вредителями, ни с другими лесными бедами.

<http://bllate.org/book/14957/1412294>